

Иль ругу
2005

28. VI. 58.

ТЕАТР

НАРОДНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

На гастролях в Москве Воронежский государственный драматический театр показал два интересных спектакля: «Алексей Кольцов» — пьеса местного драматурга В. Кораблинера — и «Виринея» — Л. Сейфуллиной и В. Правдухина. «Виринея» не шла в столице с тех далеких лет, когда одной из первых она открыла победное шествие молодой советской драматургии по театрам страны.

Спектакль «Алексей Кольцов» повествует о судьбе и творчестве земляка воронежца — прекрасного русского поэта и песенника. Задуманный режиссером Ф. Шиншиным как спектакль-песня, он органически сочетает широкую эмоциональную песенную стихию с острым драматическим действием.

Хор, помещенный режиссером на сцене, то и дело включается в действие, как бы передавая внутренний мир Алексея Кольцова, его душу, звенящую то радостными, то тоскливыми песнями о красоте русского человека-труженика, а тяжелой его доле в мире зла и несправедливости.

Горячие симпатии зрительного зала вызывает герой спектакля Алексей Кольцов в исполнении талантливого артиста С. Ожигина.

Спектакль начинается как бы с конца. Кольцов рассказывает Великому, посланному ему поэтами, о страшной своей судьбе, о загубленной любви и крепостной девушке, которую продал его отец, чтобы сын женился на богатой. С этого рассказа и начинается действие. И мы видим, как вырастает от сцены к сцене этот простоватый, очень скромный человек, сын богатого прасола, страстно несправляющийся делом жизни своего отца — нажили, богатство, которое душит честных и бедных.

Вот он в Воронеже, в темном и душном, словно тюрьма, доме отца. Совсем молодой, скромный, русоволосый, доверчивый, не знающий силы своего таланта. Таким он начинает борьбу за свое человеческое достоинство, за любовь, которая не признает сословных различий. Потом мы встречаем его уже признанным поэтом на вечере в его честь, среди местных воронежских меценатов, любителей, зажиточных, двоедушных гонителей всякой свежей мысли, всякого истинно народного таланта. Как поступили его глаза, какая мука и усталость на лице, какое глубокое презрение сквозит в каждом его слове, жесте. Нет, не здесь, не среди духовных мертвецов его место. Он рвется туда, где работает и бьется за новые мысли в литературе Великий, туда, где творил Пушкин — солнце русской поэзии. Но нет у Кольцова денег, «связаны у сокола крылья» и «заказаны ему все пути» в обществе, где деньги решают жизнь человека. И каким отчаянием, каким страшным мучением облетает Кольцов — Ожигин, когда он, не слушая ядовитых комментариев, сторбившись, опускается на первую попавшуюся скамейку.

Иным он предстает среди крестьян — истинных своих братьев по духу, чей невольничий и великий труд с такой любовью и силой востел он в своих песнях. Здесь он словно помолодел, «вступают заботы и черные мысли, не страшны даже сухой, бьющий грудь кашель, преддверие чахотки, загубившей много русских талантов».

А рядом с Кольцовым вырастает в спектакле другой чрезвычайно интересный человек — верный друг поэта — беглый крепостной Кирилл. Эту роль отлично исполняет артист С. Папов. Кольцов и Кирилл — это как бы две стороны большой русской души, талантливой, но не смеющей осознать своего величия, робкой и запуганной жизнью.

Интересны в спектакле и другие актерские работы: отца Кольцова — богатого торговца скомот рельефно изобразил ар-

тист М. Зимобровский, крепостника Тимохи — артист А. Чернов, крепостной депутатки Дуни — артистка Т. Павлова, Великого — артист В. Саломов.

Хотелось бы только пожелать актрисе Л. Макаровой, исполняющей роль подруги Кольцова, последней его любви Вареньки Лебедевой, больше искренности, душевного понимания своего замечательного друга и меньше обычного, не идущего к этой роли дамского жеманства и кокетства.

Можно было более четко психологически и социально достоверно нарисовать фигуры местной воронежской знати, сыгравшей такую трагическую роль в судьбе Алексея Кольцова. Но все это лишь частности. Важно, что спектакль волнует, приобудждает мысли и чувства, заставляет еще раз с гордостью осознать, как велики силы талантливого русского народа и как велика ответственность наших художников, свободных от власти диктаторского мещка, перед своей страной, перед ее замечательными людьми-тружениками.

Как бы продолжая рассказ о русском народе, о прекрасных его самородках, идет на сцене Воронежского театра спектакль «Виринея». В нем повествуется о предреволюционной деревне, о расслоении ее классовых сил, о значении и роли Великого Октября для тех, кто был ничем и обрел новую, светлую жизнь. В центре спектакля — образ протестной крестьянской женщины Виринея, прошедшей большой путь от стихийного, целого бунта против деревенских богатеев до сознательной борьбы за дело рабочего класса. Классовое самосознание Виринея растет в ходе самых революционных событий, под влиянием дружбы с первым большевиком в деревне — фронтовиком Павлом Суслоним.

В спектакле этим много отичных режиссерских и актерских удач. Атмосфера времени передана и в скупых деталях, показано и душевное, предреволюционное затмение темных деревенских улиц, индивидуализированно разработаны массовые сцены. Отлично выделен образ крестьянина Савеяна Макары, возманившего себя святым, а потом, так и не дождавшись от бога милостей, проклявшего ханжеские бредни попов. Исполнение С. Паповым этой роли можно причислить к лучшим актерским работам, в которых жизненный достоверность сочетается с большими философскими обобщениями.

Но воронежцам, думаемым нам, стоит обратить внимание на решение главных образов Виринея и Павла Суслонима. Виринея в исполнении Л. Макаровой больше разбитая деревенская бабенка, чем внутренне-собранный человек, ищущий, где же настоящая народная правда. Не очень ясный облик большевика, человека новых мыслей и дел нарисовал артист В. Корзун. Над этими центральными для спектакля образами режиссеру и актерам стоит еще поработать.

Встреча с Воронежским театром интересна и радостна. Коллектив имеет новых путей и в репертуаре и в его сценическом воплощении. Желаем вам новых творческих удач, дорогие друзья!

Вл. ПИМЕНОВ.

На снимке: сцена из спектакля «Алексей Кольцов».

Фото Н. Варламова.